

СОЗДАДИМ МОЩНЫЙ ФОНД ОБОРОНЫ

План „молниеносной“ войны фашистских людедов против СССР, как и надо было ожидать, позорно провалился. На защиту матери-родины поднялся весь советский народ. Фронт и тыл представляют у нас единое целое. Если доблестная Красная Армия разит фашистскую гадину на фронте, то рабочие, колхозники, интеллигенция с небывалым героизмом работают в тылу, дают все необходимое для Красной Армии.

Призыв Председателя Государственного Комитета Оборона товарища Сталина „организовать всеобщую помощь Красной Армии“ нашел отклик у трудящихся нашей страны. Одним из проявлений советского патриотизма является создание народного фонда обороны.

Члены союза политпрос-

вет работников при РК ВКП(б) решили отчислять в фонд обороны однодневный заработок ежемесячно до окончания войны, до полного разгрома фашистских стервятников, поддерживать предложение коллектива рабочих и инженерно-технических работников московского завода им. Лепсе—в течение войны не производить тиражей займов, а предназначенные для выплаты выигрышей суммы обратит на усиление обороны нашей родины.

Этому призываем последовать все профсоюзные комитеты района, всех колхозников.

Создадим мощный народный фонд обороны. Дадим Красной Армии больше танков, самолетов, пушек и другого оружия, обеспечим быстрейшую победу над фашистскими извергами.

С. Елагин.

Будем ежемесячно отчислять однодневный заработок

На днях состоялось собрание членов союза финансово-банковских работников, обсудившее вопрос об отчислениях в фонд обороны.

В своем выступлении бухгалтер райфо тов. Шаронов сказал:—весь народ нашей великой родины обят чувством глубокого патриотизма и безграничной любви к вождю народов товарищу Сталину. Наш свобододолюбивый народ никогда не будет поработен. Фашистские изверги будут уничтожены.

Тов. Шаронов вносит предложение отчислять однодневный заработок еже-

месячно до конца войны в фонд обороны. Он заявляет, что лично вносит на 500 рублей облигаций займов в фонд обороны. Предложение тов. Шаронова об отчислении однодневного заработка в фонд обороны единогласно принимается.

На следующий день райсберкасса приняла от тов. Шаронова облигации на 500 рублей. Получены также облигации от работников конторы „Заготлен“ на сумму 625 руб., от Игнатьевой А. Д.—65 руб. Облигации зачислены на счет фонда обороны.

Пивоваров.

Ведут уборку богатого урожая

Колхозы Арх.-Кобылинского сельсовета начали уборку богатого урожая.

В сельхозартели «Власть труда» на 5 августа уже сжато около 50 га. На работу здесь выходят около 200 женщин, все они выполняют нормы выработки.

В колхозе «Цвет коммуны» жнитво начато 4 августа. Первый день на работе

было 34 женщины, они сжали 3,80 га, дневную норму выработки перевыполнили, 5 августа работало 50 женщин. Особенно хорошо здесь организовал уборку бригадир И. И. Вожаков, он привлек на работу жен рабочих и служащих.

Около 220 женщин вышли 5 августа на выборочное жнитво ржи в колхозе «Власть советов».

Соглашение между СССР и Польшей

30 июля с. г. в Лондоне было подписано Соглашение между Правительством СССР и Польским Правительством. От имени СССР Соглашение подписал Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Великобритании тов. Майский, а от имени Польского Правительства Премьер-министр г. Сикорский.

Ниже приводится текст Соглашения.

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СССР И ПОЛЬСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

1. Правительство СССР признает советско-германские договоры 1939 года касательно территориальных перемен в Польше утратившими силу. Польское Правительство заявляет, что Польша не связана никаким соглашением с какой-либо третьей стороной, направленным против Советского Союза.

2. Дипломатические сношения будут восстановлены между обоими Правительствами по подписании настоящего Соглашения и будет произведен немедленный обмен послами.

3. Оба Правительства взаимно обязуются оказывать друг другу всякого рода помощь и поддержку в настоящей войне против гитлеровской Германии.

4. Правительство СССР выражает свое согласие на создание на территории СССР польской армии под командованием, назначенном с согласия Советского Правительства. Польская армия на территории СССР будет действовать в оперативном отношении под руководством Верховного Командования СССР, в составе которого будет состоять представитель польской армии. Все детали относительно организации командования и применения этой силы будут разрешены последующим Соглашением.

5. Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно с момента его подписания и ратификации не подлежит. Настоящее Соглашение составлено в двух экземплярах, каждый из них на польском и русском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

К Соглашению приложен Протокол следующего содержания:

«Советское Правительство предоставляет амнистию всем польским гражданам, содержащимся ныне в заключении на советской территории в качестве ли военнопленных или на других достаточных основаниях со времени восстановления дипломатических сношений».

Приезд в Москву г-на Гопкинса

30 июля с. г. в Москву прибыл г-н Гопкинс—Личный Представитель Президента США г-на Франклина Д. Рузвельта в сопровождении бригадного генерала г. Ман Нарней и лейтенанта г. Джон Алисон.

В Москве прибывших встречали: Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел тов. С. А. Лозовский, Генеральный секретарь НКВД тов. А. А. Соболев, Заведующий Отделом США НКВД тов. Г. И. Зарубин, Комендант города Москвы генерал-майор тов. В. А. Ревянин, Начальник Отдела Внешних Сношений НКО полковник тов. В. И. Евстигнев, Начальник Отдела Внешних Сношений НКВФМ

капитан 2-го ранга тов. Е. А. Зайцев, состав Посольства США в СССР во главе с Чрезвычайным и Полномочным Послом г. Штейнгардт, Чрезвычайный и Полномочный Посол Великобритании г. Стаффорд Криппс, Члены Военной Миссии Великобритании во главе с генерал-лейтенантом г. Манфарлан и др.

В пограничном пункте Н. г-н Гопкинс был встречен и сопровождался до Москвы И. о. Зав. Протокольным Отделом НКВД тов. Ф. Ф. Молочниковым и Пом. Начальника Отдела Внешних Сношений НКО подполковником тов. С. Г. Петрушкиным.

К пребыванию г. Гарри Гопкинса в Москве

Находящийся в Москве личный представитель президента США г. Франклина Г. Рузвельта—г. Гарри Гопкинс принял 30 июля корреспондентов иностранной печати. Г. Гопкинс сделал корреспондентам заявление, сущность которого сводится к следующему:

Президент предложил мне прибыть в Москву в качестве его личного представителя, чтобы встретиться с г. Сталиным. Сегодня вечером я встречался с г. Сталиным и г. Молотовым. Я рассчитываю встретиться с г. Сталиным два или три раза до того, как я уеду из Москвы. Мы обсудили в некоторой степени положение здесь в связи с войной с Германией. Я сообщил ему по поручению президента, что наша страна считает, что тот, кто сражается против Гитлера, является правой стороной в этом конфликте, и мы намерены оказать помощь этой стороне. Я сообщил г. Сталину, что мы с величайшим восхищением следим за борьбой, которую ведет Советский Союз, защищая себя.

Мы обсудили вопросы снабжения, включая типы и количество материалов, которые мы можем поставить Советскому Союзу. Я не могу говорить сейчас о деталях или количествах. Сегодня вечером я встречусь с другими представителями правительства, а завтра в

полдень—с г. Сталиным. Г-н Сталин передал мне послание для президента. Он выразил свою сердечную признательность президенту за его предложение помощи и сказал, что он уверен, что президент и американский народ не ошиблись, высказав свою уверенность в том, что советский народ сыграет свою роль в крушении Гитлера.

Отвечая на вопросы, г. Гопкинс сообщил, что во время встречи, кроме г. Сталина и его самого, присутствовали г. Молотов, г. Штейнгардт и г. Рейнгардт.

Отвечая на вопрос об оплате поставляемых материалов, г. Гопкинс сказал, что в этом отношении, он уверен, не возникнет трудностей, а также не будет никаких задержек.

Отвечая на другие вопросы, г. Гопкинс указал, что он прибыл в Москву по инициативе президента, с поручением обсудить средства борьбы против Гитлера в настоящий момент; что его сопровождают бригадный генерал Ман Нарней и лейтенант Джон Алисон, оба из авиации; что он остановился в посольстве; что он нашел русских весьма уверенными и что, во время поездки по городу, он заметил очень незначительные разрушения от бомб.

(ТАСС)

Прием Председателем Совнаркома СССР тов. И. В. Сталиным г-на Гарри Гопкинса, Личного Представителя Президента США г-на Франклина Д. Рузвельта

30 июля тов. И. В. Сталин принял Личного Представителя Президента Соединенных Штатов Америки г-на Франклина Д. Рузвельта—г-на Гарри Гопкинса, которого сопровождал

вождал посол США в Москве г. Л. Штейнгардт.

В беседе принимал участие Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов.

31 июля тов. И. В. Сталин имел вторую беседу с Личным Представителем Президента Соединен-

ных Штатов Америки г-на Франклина Д. Рузвельта—г-ном Гарри Гопкинсом. Беседа продолжалась 2 часа.

Прием тов. В. М. Молотовым г-на Гарри Гопкинса, Личного Представителя Президента США г-на Франклина Д. Рузвельта

31 июля Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров и Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов принял Личного Представителя Президента Соединен-

ных Штатов Америки г-на Франклина Д. Рузвельта—г-на Гарри Гопкинса, которого сопровождал посол США в Москве г. Л. Штейнгардт.

От Советского Информбюро

(Вечернее сообщение 3 августа)

В течение 3 августа наши войска продолжали вести бои с противником на Смоленском, Коростеньском, Белоцерковском направлениях и на Эстонском участке фронта. Существенных изменений в положении войск на фронте не произошло.

Наша авиация во взаимодействии с наземными войсками продолжала наносить удары по мотомехчастям, пехоте и артиллерии противника.

В течение 2 августа в воздушных боях нашей авиацией уничтожен 31 самолет противника. Наши потери 19 самолетов.

Во время налета немецких самолетов на Москву в ночь с 2 на 3 августа сбито 2 немецких самолета. Наша авиация потерь не имела.

В Балтийском море потоплена немецкая подводная лодка.

При налете наших самолетов на порт Констанца в ночь с 1 на 2 августа установлено, что бомбы попали в плавающий док, в котором находился миноносец противника, и на суда, стоявшие в гавани.

Танковая часть майора Леничева, прорвавшаяся в глубокий вражеский тыл, уничтожила фашистскую автоколонну из 240 машин с боеприпасами и продовольствием. Шоссейная дорога на протяжении 5 километров усеяна изуродованными немецкими машинами.

Три советских бомбардировщика, пилотируемые товарищами Васякиным, Богатовым и Лазо, обнаружили вражеский аэродром. На бреющем полете наши летчики разбомбили аэродром. 10 немецких самолетов подожжены и около полтора десятков самолетов повреждены.

Артиллерийский дивизион капитана Синяговского

подвергся нападению колонны немецких танков. Метким орудийным и пулеметным огнем дивизион отбил несколько ожесточенных атак противника. Фашисты оставив на поле боя 37 разбитых танков, повернули обратно.

Советская подводная лодка потопила вблизи норвежского порта Варде немецкий пароход водоизмещением в 8 тысяч тонн. Пароход вез оружие и боеприпасы для немецко-финской армии.

Крупные советские танковые части и два полка мотопехоты энского соединения, действующего на Житомирском направлении, внезапным и стремительным броском обошли с фланга два немецких полка и велись в расположение противника. Когда приказ командования о расчленении и изолировании вражеских частей был выполнен, на первый фашистский полк были брошены танковая рота и около полка пехоты. После 6-часового боя полк противника, окруженный с трех сторон нашими частями, был разгромлен. Подоспевший в это время следующий эшелон нашей ударной группы смял второй вражеский полк. Остатки войск противника, бросив массу оружия и боеприпасов, в панике бежали. В бою особенно отличился капитан группы танков старший лейтенант Баранов, уничтоживший своими танками батарею тяжелых орудий, две батареи противотанковых орудий и пулеметный взвод противника; командир мощного танка лейтенант Кириллов, подавивший гусеницами и орудийным огнем до 10 минометов. На поле боя фашисты оставили больше 1500 убитых и раненых немецких солдат. Наши части захватили 120 легких пулеметов, 35 станковых пуле-

метов, три 150-миллиметровых пушек, 18 минометов и 15 противотанковых орудий. В плен сдались 340 немецких солдат и офицеров.

На днях в тылу наших войск близ города Я. немцы высадили крупный воздушный десант, в состав которого входило несколько десятков танкеток. Наша истребительная авиация немедленно изолировала вражескую группу и не дала фашистам подбрасывать по воздуху пополнение и боеприпасы диверсантам. Танкетки, оставшиеся без горючего, немцы закопали в землю и превратили в ДОТы. Последовательными ударами нашей бомбардировочной авиации, в тесном взаимодействии с танками, пехотой и артиллерией, вражеский воздушный десант полностью уничтожен.

Многие немецкие солдаты занимаются мародерством, грабят убитых и раненых на фронте, в том числе и своих солдат и офицеров. Об этом неопровержимо свидетельствует рапорт командира третьего батальона 24 немецкого полка Рихарда Дернбург командиру своего полка. В этом рапорте перехваченном одним из наших подразделений доносится: «Стрелок Мейснер на поле боя снял серебряные ручные часы с убитого ефрейтора, чтобы присвоить их себе. Стрелок Зиберт шарил в карманах убитых и раненых и найденные деньги и папиросы присвоил себе. Стрелок Вернер отрубил с руки убитого офицера пальцы, стащил два золотых кольца, чтобы присвоить их себе». Далее Рихард Дернбург в своем рапорте пишет: «Чтобы ценные вещи, деньги и провиант не пропадали, следовало бы официально разрешить стрелкам после боя очищать сумки, ранцы и карманы убитых. Все найденное должно быть

передано командирам рот, которые будут награждать наиболее отличившихся в бою солдат. Это наиболее разумный и справедливый выход, который будет способствовать повышению боевого духа немецкого солдата. Таким образом немецкие офицеры не только не пресекают мародерство своих солдат, но поощряют и организуют его в широком масштабе.

Среди польского населения оккупированной немцами территории широко распространяются листовки с текстом советско-польского соглашения. Воодушевленные соглашением, партизаны с новой силой развернули свою боевую деятельность. За последние три дня вблизи городов Скажиско, Конске и Томашев произошли нападения на воинские составы с боеприпасами.

Партизанская борьба трудящихся Югославии против немецких оккупантов принимает все более широкий размах. Партизаны нападают на мелкие немецкие гарнизоны и обозы, разрушают железнодорожные пути, телеграфную и телефонную связи. В связи с усилившейся деятельностью партизанских отрядов, командование германской армии спешно потребовало от итальянцев переброски в Югославию новых воинских частей для борьбы с партизанами.

Советские патриоты зорко охраняют от фашистских налетчиков каждую пядь родной земли. Сотни тысяч трудящихся вступи-

ли в пожарные команды, в группы самозащиты, в санитарные дружины, в команды по охране железнодорожных путей и сооружений. Смелость, находчивость и боевую сметку проявляют бойцы московского молодежного полка пожарной охраны во время разбойничьих налетов фашистской авиации на Москву. На участок, охраняемый взводом бойцов А. В. Белкина, упало около 30 зажигательных бомб. Командир и бойцы взвода быстро потушили все бомбы. Самоотверженно работал боец взвода Л. Е. Раппопорт. Он один обезвредил несколько зажигательных бомб, попавших в жилой дом, и потушил начавшийся пожар. За боевую работу по предупреждению пожаров и проявленную при этом смелость тов. Белкин награжден медалью «За отвагу», а тов. Раппопорт медалью «За боевые заслуги».

Фугасная бомба разрушила небольшой жилой дом. Все бойцы взвода тов. Шмырева, в том числе и несколько бойцов, получивших ранения, остались на своем посту, самоотверженно боролись с огнем и быстро ликвидировали начавшийся пожар. Командир взвода тов. Шмырев, контуженный взрывной волной, остался на крыше дома и оттуда руководил ликвидацией пожара. Боец Н. И. Кишкин вынес из загоревшегося дома раненую девушку. Бойцы взвода тов. Тимошина обезвредили больше 20 зажигательных бомб и ликвидировали очаги пожаров в жилом доме и в больнице им. Морозова.

Налет немецких самолетов на Москву

в ночь с 3 на 4 августа

В ночь с 3 на 4 августа несколько групп немецких самолетов пытались совершить налет на Москву. В город на большой высоте прорвались одиночные самолеты, осталь-

ные были рассеяны ночными истребителями и огнем наших зенитных батарей.

Несколько возникших пожаров жилых зданий были быстро потушены. Военные объекты не пострадали.

НА ОЧЕРЕДНОЙ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

На состоявшейся 2 августа очередной пресс-конференции иностранных корреспондентов заместитель начальника Советского Информбюро тов. Дзюзовский С. А. заявил:

Сегодня ночью исполняется ровно шесть недель со времени внезапного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. Это внезапное нападение подготовилось задолго, упорно и систематически. Немцы сконцентрировали на границах Советского Союза огромные силы — по словам японской газеты «Асахи» до 248 дивизий, включая румынские и финские дивизии и не считая венгерских и словацких частей.

Был разработан до мельчайших деталей план молниеносной войны, которая должна была в две-три недели сокрушить Советский Союз и дать возможность Гитлеру после победоносной кампании на востоке бросить свои силы про-

тив Англии, затем против США.

Вначале немцы сообщали, что все идет «по плану». 26 июня фашистское радио сообщило, что «советские войска полностью разбиты и не способны к дальнейшему сопротивлению». 30 июня немцы оповестили весь мир о том, что «вся советская авиация уничтожена». 7 июля немцы сообщили, что «СССР исчерпал все свои резервы». 13 июля под звуки фанфар было сообщено со прорыва советского фронта во всех решающих местах и о том, что «путь на Ленинград, Москву и Киев открыт».

Возалось бы, все шло, как по маслу. Но вот, за последние недели немецкие газеты, немецкое радио, немецкое командование, а за ними все их агенты в Риме, Хельсинки и пр. начали доказывать, что борьба на восточном фронте это нечто совсем другое, чем борьба на западном фронте. Все сообщения о захвате Киева,

о вступлении в Ленинград, о продвижении к Москве немцы вынуждены были сами в той или иной форме опровергнуть.

Для того, чтобы уяснить, насколько лжива германская пропаганда, надо обратить внимание на следующие противоречивые заявления германских источников.

1. 30 июня. «День или два назад мы говорили о русском отступлении, теперь русские перешли в беспорядочное бегство» (германское радио).

26 июля. «Русское верховное командование с самого начала отвлечало на германское наступление контратаками и контр наступлением» («Франкфуртер цейтунг»).

2. 30 июня. «Советская авиация потеряла в бою почти всю свою мощь. Можно предполагать, что в дальнейшем германские операции не будут затруднены действиями советской авиации» (римское радио, со ссылкой на Берлин).

25 июля. «Русские бомбы мешали немцам производить некоторые операции» (германское радио).

3. 17 июля. «Русское вер-

ховное командование бросило в бой свои последние резервы» (сообщение германского информбюро).

24 июля. «Русское верховное командование имеет огромные резервы, и большие массы русских солдат могут еще быть мобилизованы и посланы против германских войск» («Националь-цейтунг»).

4. 17 июля. «Русские танки невысокого качества с технической точки зрения» («Франкфуртер цейтунг»).

27 июля. «Русское вооружение является более современным, чем вооружение всех противников, с которыми до сих пор имела дело германская армия» (германское радио).

В своем радиобюро, переданном из Берлина, Фритче 30 июля заявил, что «Поход на Москву, осуществляемый германской армией, ничего не даст германскому народу до тех пор, пока не будет уничтожена военная живая сила противника».

Это значит, что молниеносная война «не вытанцовалась».

В чем же причина? Причина заключается в том, что «непобедимым» германским войскам пришлось столкнуться с ожесточенным сопротивлением, ожесточенными и успешными контратаками Красной Армии.

Можно привести тысячи выдержек из писем убитых, из заявлений пленных, из заявлений мировой печати, в которых, наконец, правильно оценивается не только мужество, самоотверженность, инициатива наших бойцов, но и высокое качество советской авиации, советских танковых частей и тактики советского военного командования.

Теперь ясно определилось, что одно дело «молниеносная болтовня», а другое дело «молниеносная война». Германская армия завязла на восточном фронте. Она несет огромные потери людьми — уже значительно более полтора миллионов — и материалами.

Каждый день борьбы приближает германскую армию к поражению, а гитлеровскую Германию к катастрофе.

За ответ редактора А. Ломин.